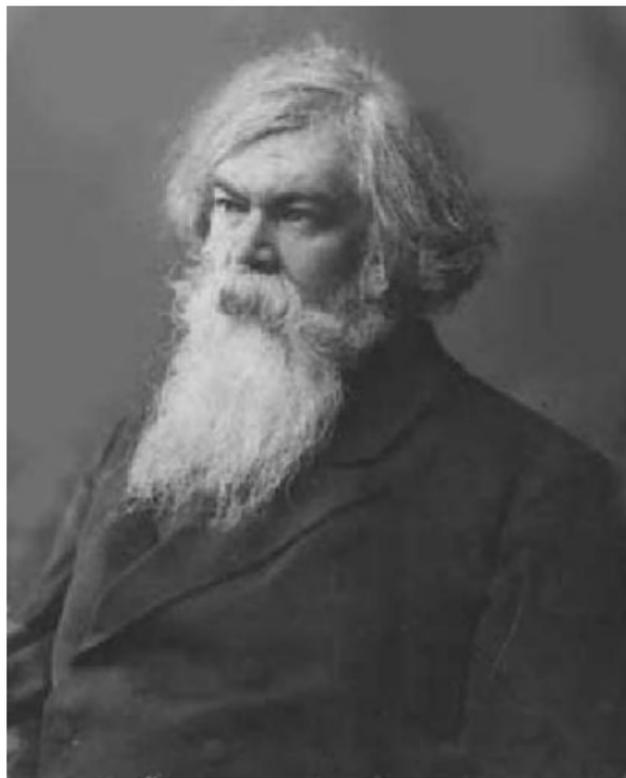

Иероним Иеронимович Ясинский

Ясинский И. И.:
Биобиблиографическая
справка

Ясинский И. И.: Биобиблиографическая справка

ЯСИНСКИЙ,
Иероним Иеронимович, псевдонимы –

Максим Белинский, Независимый, М. Чу-
Носов

[1] — прозаик, поэт, критик, публицист. Родился в семье обрусевшего польского дворянина. В детстве находился под сильным влиянием матери, Ольги Максимовны, дочери полковника М. С. Белинского, героя Бородинской битвы, имя которого стало одним из постоянных литературных псевдонимов Я. С. Одинадцати лет Я. начал писать стихи, которые с восторгом принимались участниками литературно-музыкальных вечеров, устраиваемых в доме Ясинских. В автобиографических романах "Жар-птица" (1904), "Крепостники" (1916) и в книге воспоминаний "Роман моей жизни" (1926) детские годы оценивались Я. противоречиво: с одной стороны, быт помещичьей усадьбы идеализировался и крепостные наставники принимали явно стилизованный облик (няня Агафья в "Жар-птице"), а с другой — семейным раздорам давались социальные и политические объяснения. Домашнее образование было продолжено в Черниговской гимназии, а затем — на естественном факультете Киевского университета (1868–1871). Заключение в апреле 1871 г. брака с В. П. Ивановой, увлеченной идеями женской

эмансипации, Я. вынужден был бросить университетский курс. Но "калейдоскоп научных фактов, теорий, профессорских анекдотов, опытов" (Роман моей жизни. — С. 69) позднее стал для него одним из источников художественного творчества. Возникшие в 1871 г. материальные затруднения ему не удалось преодолеть ни в результате переезда в Петербург (1872), ни земской службой в Чернигове (1873–1878), ни многолетним сотрудничеством в журналах "Будильник", "Развлечение", "Пчела", газете "Киевский телеграф".

Первый очерк Я. "Разрушение сословных перегородок" был опубликован в сентябре 1870 г. в еженедельнике "Киевский вестник", там же и в газете "Киевский телеграф" до 1878 г. появились его фельетоны о нравах мещанского сословия, стихи, короткие научные заметки. Многие наблюдения тех лет нашли отражение в сборнике Я. "Киевские рассказы" (1885). Однако творческие позиции и политические симпатии Я. определились лишь к началу 80 гг. С 1878 по 1880 г. он вел научные обзоры в журнале "Слово", разделяя в целом радикально-народнические идеалы редакции.

Его талантливые популярные заметки об учении Ч. Дарвина составили цикл "Теория развития в ее борьбе за существование" (1878–1880). Рассказ "Начистоту" (1880) о нигилисте Сергееве, преданном "делу" некоей партии, послужил поводом для цензурной приостановки журнала. В 1881–1885 гг. психологические этюды и повести Я. часто публиковались в журналах "Отечественные записки", "Новое обозрение", "Вестник Европы". "Устой". В них читателей привлекали динамизм сюжета, элементы социальной критики, живая наблюдательность автора. Исповедь молодого человека в новелле "Ночь" (1880), "томящегося никчемностью" (Автобиография. — С. 200), близкого по мироощущению герою одноименного произведения В. М. Гаршина, и рассказ "Наташка" (1881), с протокольной точностью воспроизводящий трагедию нищей девочки, вынужденной торговать собой, закрепили за Я. репутацию писателя демократической ориентации. М. Е. Салтыков-Щедрин отнес Я. к новому литературному поколению, "похвальным листом" (Роман моей жизни. — С. 167) отметил повесть "Спящая красавица"

(1883). Но радикальные убеждения Я., как показал его последующий путь, не были ни глубокими, ни последовательными.

Уже в первых сборниках Я. "Шесть рассказов" (1881), "Повести и рассказы" (1882), в романах и повестях "Бунт Ивана Ивановича" (1882), "Всходы" (1882), "Искра Божия" (1882), принесших ему широкую известность, проявились "склонность к фотографированию взамен творчества" (Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. — Т. VI. — С. 531) и повышенный интерес к эффектным состояниям грезы, болезни, страсти, сочетающийся со стремлением любые темы сделать легким чтением, подчинить их проблемам частной жизни, свести к столкновению совести и бунтующего "естества" ("Бунт Ивана Ивановича"), долга и страсти (рассказы "Наташка", "Спящая красавица" и др.). В то же время Я. касался самых разных вопросов: о положении крестьян ("Искра Божия"), о нищенстве чиновников ("Киевские рассказы"), о росте проституции ("Повести и рассказы"), о духовном растлении интеллигенции ("Всходы", "Бунт Ивана Ивановича"), Но все эти темы он использовал для

поддержания собственной популярности, часто менял свои взгляды и эстетические ориентиры. Отдавая должное "бойкому" перу Я., Чехов писал о нем: "...Это или добросовестный мусорщик, или же умный пройдоха" (Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Письма. — М., 1975. — Т. II. — С. 230). В 1896 г. Я. был С теми, кто приветствовал провал премьеры чеховской "Чайки" (Там же. — Т. VI. — С. 251). Среди произведений Я. Чехов выделял рассказ "Пожар" (1888), в котором, несомненно, удачен подбор, казалось бы, незначительных реплик и деталей, точны многие психологические характеристики. Приветствуя попытку Я. отыскать причины отчуждения людей друг от друга в обыденной жизни, превращающей смерть героя и пожар принадлежащего ему сена в события равновеликие, он назвал "Пожар" "превосходной вещицей" (Там же. — Т. II. — С. 189).

Во второй половине 80 гг. Я. пытался обосновать неопределенность своей литературно-общественной позиции концепцией "чистого искусства", понятой весьма упрощенно. Поэтический ее вариант ("Стихотворения",

1888) был, по словам Н. К. Михайловского, "нагромождением слов и фраз" (Полн. собр. соч. — Т. VI. — С. 606). В одном из критических очерков, ставшем его эстетическим манифестом (Заря. — 1884.— № 179.— 11 авг.), Я. писал: "Роман должен быть выше ходячих научных и общественных мнений". В действительности же романы Я. после 1884 г. имели явно тенденциозный характер. Не отказываясь от бытописательства в духе французских натуралистов и П. Д. Боборыкина, Я. создал ряд охранительных произведений, определивших содержание его дооктябрьского творчества: "Иринарх Плутархов" (1886), "Старый друг" (1887), "Великий человек" (1888), "Первое марта" (1900), "Под плащом Сатаны" (1909) и др. Будучи плодовитым автором, он очень скоро достиг той материальной независимости, о которой мечтал. К 1889 г. Я. выпустил два собрания повестей и романов. Произошли изменения в личной жизни: Я. вступил в гражданский брак с М. И. Астрономовой-Дубровиной, незаурядной переводчицей. Свою жизнь Я. противопоставлял быту революционеров, изображаемому памфлетно. Радикал

Петя Крохобор, одержимый манией величия Плутархов ("Иринарх Плутархов"), разочаровавшийся в народничестве художник Божинский ("Великий человек"), новые "бесы" Твердов и Алоизов ("Под плащом Сатаны") в совокупности составили карикатурный портрет русской интеллигенции. М. Горький, называя Я. "грязным, злым старикашкой" (Горький М. Собр. соч. Письма. — М., 1955. — Т. XXIX. — С. 193), вслед за Михайловским отмечал пасквильный тон его романов. "Мне кажется, — писал он автору по поводу романа "Под плащом Сатаны", — что Вы писали эту повесть, не имея точного представления о среде, в которой происходит действие, а также о людях, Вами изображаемых" (Горький М. Собр. соч. Письма. — Т. XXIX. — С. 210).

Закономерно, что начиная с 90 гг. Я. сотрудничал исключительно в консервативной печати. Редактируя газету "Биржевые ведомости" (1898–1902) и литературное приложение к ней "Новое слово" (1908–1914), журналы "Ежемесячные сочинения" (1900–1903), "Почтальон" (1903–1909), "Беседа" (1903–1907), публиковал под псевдонимом "Независимый"

нравоучительные очерки, предназначенные для провинциального читателя, о вреде суеверий, спиритизма, пьянства, казнокрадства и о пользе просвещения. С 1903 г. "Собрания бесед Независимого" выходили отдельными изданиями и представляли собой своеобразное дополнение к неопозитивистскому, наивно религиозному трактату Я. "Этика обыденной жизни" (1898), оправдывающему идеалы обывательского благополучия. Поверхностностью суждений отличались и критические статьи М. Чуносова (1904) о бытовом поведении Гоголя, о "Фоме Гордееве" Горького, рассказах Л. Н. Андреева, поэзии Д. С. Мережковского и др.

Проза 90-900 гг. отражала стремление Я. создать своеобразную энциклопедию психологических типов русского интеллигента, охватив разные стороны литературного, научного и артистического быта ("Ординарный профессор", "Трагики" и др.). Бесплодной оказалась попытка Я. соединить натурализм и модернистскую поэтику. Скабрёзность повествования, банальность любовных историй в "Людах и нелюдах" (1904), дополненных кладби-

ценской мистикой в повестях "Нечистая сила" (1896), "Убийство на постоялом дворе" (1897) и др., привели к тому, что произведения Я. оказались на периферии литературного процесса.

Свою позицию после Октября Я. обозначал как "внезапный большевизм" (Роман моей жизни. — С. 334). Однако сочиненная им в 1919 г. "революционная" трагедия "Последний бой" по существу оказалась фарсом "с треском пулеметов", неразделенной любовью и маршами. С 1918 г. Я. сотрудничал в Пролеткульте: редактировал журналы "Красный огонек" (1918), "Пламя" (1919), писал научно-фантастические рассказы для детей, перевел поэму Ф. Энгельса "Вечер" (1923). Вышедшие в 1919 г. сборники стихотворений Я. "На земле", "Воскреснувшие сны", "Книга любви и скорби" были сдержанно встречены критикой: в них, как отмечал рецензент сборника "Воскреснувшие сны", "безграмотный стихотворный вздор выдается за историческую философию Маркса", "воскреснувшие давнишние сны поэта" — за новую поэзию (Ангарский Н. Заметки о поэзии и поэтах. — С. 22–23). Но мемуары

Я. "Роман моей жизни", повествовавшие о парадоксах судьбы "восьмидесятника" в эпоху реакции и революции и составившие, по словам автора, небольшую часть общей "истории развития личности среднего русского человека" (Роман моей жизни. — С. 3), бесспорно, имеют историко-литературное значение: в очерках, посвященных М. Е. Салтыкову-Щедрину, В. М. Гаршину, Н. А. Лейкину, А. П. Чехову, отражены многие важные подробности литературного быта 80–90 гг.

Соч.: Полн. собр. повестей и рассказов. — Спб., 1888.— Т. I–IV; Собр. романов. — Спб., 1888–1889.— Т. 1–3; Автобиография // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Сост. Ф. Ф. Фидлер. — М., 1911.— С. 198–203; Шесть рассказов. — Спб., 1881; Киевские рассказы. — Киев, 1885; Семидесятые годы. Повести и рассказы. 1879–1886.— 2 изд. — Спб., 1901; Люди и нелюди. Рассказы. — Спб., 1904; На земле. Стихотворения (1870–1919).—Спб., 1919; Этика обыденной жизни. — Спб., 1898; Собрание бесед Независимого. — Спб., 1903.— Т. 1–4; Критические

статьи. — Спб., 1904; Ординарный профессор. — Спб., 1897; Жар-птица. — Спб., 1904; Под плащом Сатаны. — Спб., 1911; Крепостники. — М., 1916; Роман моей жизни. Книга воспоминаний. — М; Л., 1926; Втуненко. Граф. Гриша Горбачев // Писатели чеховской поры. Избр. произв. писателей 80-90-х годов; В 2 т. / Вступ. ст., сост. и коммент. С. В. Букчина. — М., 1982.— Т. 1.— С. 342–397; Пожар // Спутники Чехова / Собр. текстов, ст. и коммент. В. Б. Катаева. — М., 1982.— С. 200–213.

Лит.: Михайловский Н. К. Дневник читателя // Полн. собр. соч. — 2-е изд. — Пб., 1909.— Т. VI. — С. 528–531, 593–617; Измайлов А. И. И. Ясинский // Литературный Олимп. Характеристики, встречи, портреты, автографы. — М., 1911.— С. 397–414; Г. Л. И. (Глинский Б. Б.). Торжественное чествование И. И. Ясинского. По случаю 40-летия его литературной деятельности // Исторический вестник. — 1911.— № 2.— С. 624–709; Ангарский Н. (Клестов Н. С). Заметки о поэзии и поэтах // Творчество. — 1919.— № 1–3.— С. 22–23; Громов Л. П. Чехов и "артель" восьмидесятников // А. П. Чехов. Сб. ст. и материалов. — Ростов н/Д, 1959.— Вып. 1.—

С. 144–150; Бакшеева В. В. Беллетристика И. И. Ясинского и основные тенденции прозы "Отечественных записок" // Вестник Московского университета. — 1983.— Сер. 9.— № 5.— С. 65–71; Муратов А. Б. Проза 1880-х годов // История русской литературы. Литература конца XIX — начала XX века (1881–1917). — Л., 1983.— Т. 4.— С. 34–36; Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б. С. Мейлаха. — Л., 1973.— С. 495–496.

Ю. Г. Милюков

Примечания

18(30).IV.1850, Харьков — 31.XII.1931, Ленинград

[^^^]